

М. Горчаков

Монастырский приказ

1649-1725 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Горчаков**
Монастырский приказ: 1649-1725 г / М. Горчаков – М.: Книга по Требованию,
2013. – 460 с.

ISBN 978-5-518-08893-1

ISBN 978-5-518-08893-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Монастырскій Приказъ, въ видѣ особаго самостоятельнаго государственнаго учрежденія, основанъ Соборнымъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649-мъ году. Приказъ этотъ представляетъ весьма замѣтное явленіе въ исторіи русскаго права и государства. Судьба его, подобна участи многихъ другихъ приказовъ государственныхъ учреждений Россіи XVII в., была весьма перемѣнчива. Монастырскій Приказъ три раза открывался и три раза закрывался; переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое; бывалъ и административно-церковнымъ учрежденіемъ, и государственнымъ; являлся и высшею инстанціею въ дѣлахъ, ему подвѣдомственныхъ, и среднею; то имѣлъ значеніе, силу, власть и права высшаго самостоятельнаго государственнаго учрежденія, центрального по своему вѣдомству для всей Россіи, то подчиненно соединялся съ другими учрежденіями, отъ которыхъ единственно и получалъ свое значеніе и безъ которыхъ не имѣлъ никакой силы; то стоялъ выше нѣсколькихъ приказовъ, ему подчиненныхъ (каковы: Богадѣленный, патріаршіе Дворцовый и Базенный), то становился съ нѣкоторыми изъ нихъ наравнѣ.—Кругъ его дѣятельности разнообразился въ разныя времена; но всегда былъ очень обширный по географическому пространству и по количеству лицъ, ему подвѣдом-

ственныхъ. По предметамъ своего вѣдомства Монастырскій Приказъ былъ и судебнымъ учрежденіемъ, и административнымъ, и финансовымъ, и даже спеціально назначался для реформаторской дѣятельности въ отношеніи къ нѣкоторымъ сторонамъ русской Церкви; но ни въ одинъ періодъ своего существованія онъ не былъ исключительно посвященъ какому либо одному роду дѣлъ—судебныхъ, административныхъ и т. п. Онъ всегда сосредоточивалъ въ себѣ разнообразіе предметовъ по отношенію къ извѣстнымъ классамъ русскаго народа.—Случалось, что Монастырскій Приказъ въ ходѣ историческихъ событій совсѣмъ исчезалъ изъ ряда государственныхъ учреждений и по видимому навсегда; но чрезъ нѣсколько времени онъ снова является и дѣйствуетъ съ очень замѣтною силою въ государствѣ. Въ многократныхъ перемѣнахъ Монастырскій Приказъ дѣйствуетъ съ своимъ именемъ; но въ 1724 году онъ переименовывается въ Учрежденіе съ другимъ названіемъ, которое тоже не разъ измѣнялось, — оставаясь въ существѣ тѣмъ же учрежденіемъ и служа одному и тому же дѣлу, которое въ ходѣ историческаго развитія принимаетъ разные виды своего положенія, соотвѣтственные тому или другому времени.

Измѣнчивость судьбы Монастырскаго Приказа объясняется тѣмъ, что на его исторіи сильно отразились двѣ важнѣйшія преобразовательныя эпохи государственнаго строя и права русскаго: эпоха Уложенія 1649 г. и петровская. Преобразовательныя эпохи всегда производятъ замѣтныя перемѣны въ такихъ государственныхъ учрежденіяхъ, чрезъ которыя осуществляются важныя государственныя цѣли. Поэтому характеръ и стремленія эпохи Уложенія и петровскихъ реформъ весьма ясно открываются въ перемѣнахъ Приказа. Въ уясненіи этихъ перемѣнъ заключается историческій интересъ, возбуждаемый въ любя-

теляхъ отечественной исторіи, права и государства такими великими явленіями, каковы Уложеніе и Петровскія реформы. Разсмотрѣніе историко-юридическаго значенія Приказа въ нашей исторіи, впрочемъ, не бесплодно и для практическихъ результатовъ по отношенію къ русскому праву, если желать развитія его на историческихъ народныхъ основаніяхъ, хотя мы отнюдь не задаемся въ нашемъ изслѣдованіи какими-либо практическими соображеніями.

Не смотря на перемѣнчивость судьбы Монастырскаго Приказа, онъ не былъ въ нашей исторіи явленіемъ случайнымъ и безслѣдно исчезнувшимъ, подобно многимъ приказамъ. Его вызывала исторія народа и государства. Онъ былъ явленіемъ историческимъ въ строгомъ научномъ значеніи слова. Съ каждою перемѣною его судьбы, дѣло, для котораго онъ существовалъ, принимало новый фазисъ своего развитія, такъ или иначе подвигалось впередъ и слѣдовательно развивалось органически, какъ истинно правовое государственное явленіе, хотя оно не получило чрезъ него своего окончательнаго рѣшенія.

На долю Монастырскаго Приказа выпало развитіе весьма важныхъ и сложныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго права и государства. Это, во первыхъ, вопросъ о гражданской подсудности духовенства ¹⁾, или, иначе, о подсудности духовенства и лицъ, ему подвластныхъ по вла-

¹⁾ Не лишнимъ считаемъ точнѣе указать значеніе слова «гражданскій». Въ общепотребительномъ русскомъ языкѣ это слово весьма часто противоплагается слову «духовный» и въ этомъ смыслѣ оно—однозначущее съ словомъ «свѣтскій.» Въ юридическихъ же наукахъ слово «гражданскій» противоплагается терминамъ «уголовный» и «государственный» и, понимаемое въ тѣсномъ значеніи, прилагается къ личнымъ, имущественнымъ и обязательственнымъ отношеніямъ и правамъ, которыя составляютъ предметъ Гражданскаго права. Гражданскій въ смыслѣ свѣтскій по французски переводится *laïque*, а въ тѣсномъ значеніи *civil*. Мы во всемъ нашемъ разсужденіи употребляемъ это слово въ тѣсномъ значеніи. Объ уголовной подсудности духовенства по преступленіямъ мы не говоримъ.

дѣльческимъ и служебнымъ отношеніямъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, — и, во вторыхъ, вопросъ объ отчужденіи церковныхъ вотчинъ изъ подъ власти церкви для передачи ихъ государству. Ходъ развитія этихъ вопросовъ въ Россіи находится въ нераздѣльной связи съ исторіею Монастырскаго приказа. Исторія его и состоитъ собственно въ историческомъ развитіи означенныхъ вопросовъ. Оба эти вопроса въ исторіи Приказа то идутъ вмѣстѣ, — переплетаются, смѣшиваются до нераздѣльности, — то раздѣляются.

Исторія Монастырскаго Приказа не была въ литературѣ по русскому праву предметомъ специальныхъ изслѣдованій. Потому историческое значеніе его остается невыясненнымъ. Нѣкоторые изслѣдователи по исторіи русскаго права касались исторіи и дѣятельности Монастырскаго Приказа только по связи его съ предметами специальныхъ ихъ изслѣдованій. К. А. Неволнинъ въ статьяхъ своихъ «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра великаго» и «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра I»¹⁾ первый собралъ главнѣйшіе факты, касающіеся Монастырскаго Приказа, сопоставилъ ихъ въ связи съ другими подобными фактами и чрезъ то придалъ имъ научную форму. Само собою разумѣется, что по статьямъ Неволнина, по самому содержанію ихъ неназначеннымъ собственно для Монастырскаго Приказа, нельзя составить себѣ цѣльнаго и полнаго понятія о немъ и значеніи его въ исторіи русскаго права и государства. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ изслѣдованіяхъ другихъ нашихъ ученыхъ, которые касались Монастырскаго Приказа въ своихъ трудахъ. О немъ разсуждали Лакіеръ въ сочиненіи «О вотчинахъ и помѣстьяхъ»²⁾, Дмитріевъ въ «Исторіи судебныхныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о губерні-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій его. Т. VI

²⁾ Спб. 1848. стр. 121 и др.

яхъ¹⁾ и Вл. Милютинъ въ изслѣдованіи «О недвижныхъ имуществахъ духовенства въ Россіи»²⁾. Въ изслѣдованіяхъ этихъ ученыхъ, особенно двухъ послѣднихъ, есть такіе соображенія, указанія и выводы о нашемъ предметѣ, которыхъ нельзя опускать изъ виду при изученіи исторіи Приказа. Можно встрѣтить и въ другихъ историческихъ и юридическихъ сочиненіяхъ русской литературы отдѣльные факты и замѣчанія³⁾ или краткіе очерки⁴⁾ той и другой стороны, той или другой эпохи Приказа.

Первоисточники для исторіи Монастырскаго Приказа: Соборное Уложеніе 1649 г., сочиненіе Кошкина, Собраніе историческихъ и юридическихъ актовъ, Полное Собраніе законовъ (Т. I—VII) и II-й томъ (стр. 401—658), Записокъ Отдѣленія русской и славянской Археологіи Русскаго Географическаго Общества⁵⁾. Самый же богатый первоисточникъ для нашего предмета заключается въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа, помѣщающихся нынѣ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, и въ дѣлахъ синодальнаго архива въ С.-Петербургѣ. Въ московскомъ архивѣ хранится, по описи его, 1254 №№ дѣлъ Приказа и 206 №№ книгъ его (приходныхъ, окладныхъ, перечневыхъ и пр.). Но матеріалы для нашего предмета, находящіяся въ московскомъ архивѣ, не исчерпываются одними дѣлами Монастырскаго Приказа,—они находятся и въ другихъ отдѣлахъ архива,—этого безцѣннаго и неистощимаго

¹⁾ Москва. 1859. стр. 324—326, 467—469, 475—476.

²⁾ Чтен. Общества Исторіи и Древн. 1861, кн. 2. VIII, стр. 493—495, 509—527.

³⁾ Въ «Ист. Россіи» Соловьева въ XVI т., «Патріархъ Николъ» соч. свящ. С. Михайловскаго и др.

⁴⁾ Въ «Исторіи Судебныхъ Инстанцій», Троицкии стр. 116 и въ Государственномъ русскомъ Правѣ». Проф. Андреевскаго. Спб. 1866. стр. 262.

⁵⁾ Спб. 1861.

хранилища исторических документов для отечественной истории, напримѣръ: въ дѣлахъ патріаршаго Разряда и патріаршихъ приказовъ. Въ синодальномъ архивѣ находятся такія свѣдѣнія о Монастырскомъ Приказѣ, которыя нужны были Св. Синоду со времени подчиненія ему Приказа. Описаніе дѣлъ этого архива, составляемое особою комиссіею, первый томъ трудовъ которой, превосходно знакомящій читателей съ богатствомъ архива, уже печатается, можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и богатымъ источникомъ для изслѣдованій въ немъ и о нашемъ предметѣ ¹⁾). Благодаря г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, мы получили доступъ къ знакомству съ синодальнымъ архивомъ для нашего предмета. Неизданные важнѣйшіе документы, относящіеся до него, извлечены нами изъ дѣлъ синодальнаго архива и прилагаются въ «Приложеніяхъ». Отчасти при содѣйствіи же г. оберъ-прокурора намъ удалось познакомиться и съ дѣлами Приказа, находящихся въ московскомъ архивѣ. Въ «Приложеніяхъ» читатель найдетъ документы, которые мы нашли нужнымъ извлечь изъ московскаго архива и присоединить къ изданію нашему, какъ неизвѣстные въ печати и какъ основаніе, вмѣстѣ съ документами извлеченными изъ синодальнаго архива, для научнаго знакомства съ Приказомъ. Не смѣемъ думать, что мы воспользовались всѣми матеріалами для нашего предмета и представляемъ полную и законченную монографію его со всѣми научными выводами и результатами, какіе можно получить о немъ на основаніи сохранившихся доселѣ матеріаловъ. Напротивъ мы сознаемъ, что въ нашемъ изслѣдованіи не разрѣшаются со всею полнотою и съ желаемою ясностію многіе вопросы о различныхъ сторонахъ Приказа.

¹⁾ «Описаніе дѣлъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода». Т. I. Спб. 1868.

При сознаниі недостатковъ нашего труда, мы можемъ однако же сказать, что старались воспользоваться открытыми намъ матеріалами, — на сколько могли имѣть при своемъ служебномъ положеніи времени, удобствъ, средствъ и силъ для изслѣдованій; мы старались собрать разбросанные по бумагамъ факты, связать ихъ, обобщить и осмыслить, и предполагаемъ, что и сдѣланное нами не будетъ лишнимъ для тѣхъ изслѣдователей, которые найдутъ болѣе, чѣмъ мы, счастливую возможность обслѣдовать предметъ на основаніи всѣхъ, сохранившихся доселѣ, матеріаловъ о немъ, и что въ нашемъ изслѣдованіи есть факты и выводы, не извѣстные доселѣ нашей печати и литературѣ и нелишние интереса ¹⁾). При сужденіи о нашемъ трудѣ просимъ читателей помнить состояніе нашихъ архивовъ, трудность, съ какою достается частнымъ лицамъ доступъ къ нимъ, и недостаточную научную разработку многихъ сторонъ государственной и общественной жизни Петровскаго времени, — а съ такими сторонами (финансовое при Петрѣ, областное управленіе и т. п.) намъ и пришлось имѣть дѣло въ изслѣдованіи.

Пользуясь матеріалами, добытыми нами въ архивахъ и изъ печатныхъ юридическихъ и историческихъ сборниковъ, и пособіями, очень скудными впрочемъ, литературной обработки предмета, мы желали бы, на сколько возможно по современному состоянію научныхъ изслѣдованій исторіи русскаго права, представить историко-юридическое значеніе, дѣятельность и положеніе въ государствѣ

¹⁾ Настоящая монографія образовалась изъ отдѣла приготовляемаго нами сочиненія «Русское Церковное Право въ періодъ патріаршіи». Если посчастливится намъ на первомъ опытѣ нашихъ изслѣдованій, мы, при помощи Божіей, надѣемся въ непродолжительномъ времени издать другую монографію «О патріаршатѣ и синодальныхъ приказахъ». Поэтому при дальнѣйшихъ нашихъ занятіяхъ избраннымъ нами предметомъ, быть можетъ, и настоящее изслѣдованіе будетъ дополнено новыми фактами и выводами.

Монастырскаго Приказа въ историческомъ развитіи выпавших на его долю вопросовъ о гражданской подсудности духовенства и лицъ, подвластныхъ церковнымъ учрежденіямъ въ силу служебныхъ и владѣльческихъ отношеній, и объ отчужденіи отъ церкви вотчинъ для передачи ихъ государству.

Соотвѣтственно указанной нами цѣли мы представимъ въ I и III главахъ нашего изслѣдованія явленія церковной, государственной и юридической жизни въ Россіи, вызывавшія, какъ историческую необходимость, учрежденіе Монастырскаго Приказа въ 1649 и 1701 годахъ, а въ остальныхъ II, IV и V главахъ изобразимъ состояніе, права, дѣятельность и исторію его по эпохамъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ его судьбѣ и въ развитіи вопросовъ, для которыхъ онъ существовалъ. Этотъ планъ кажется намъ наилучшимъ для уясненія историко-юридическаго значенія Приказа въ исторіи русскаго права и государства.

ГЛАВА I.

Развитіе церковно-гражданскаго законодательства въ Россіи началось, между прочимъ, на основаніи законовъ и юридическихъ началъ, уже опредѣленно выработанныхъ и установившихся въ Греческой Имперіи и принесенныхъ отсюда къ намъ вмѣстѣ съ Вѣрою и Церковію ¹⁾). Въ числѣ греческихъ законовъ русское государство и церковь русская приняли законъ или, точнѣе, юридическое начало о безусловной подсудности суду церкви духовныхъ лицъ по дѣламъ гражданскимъ. Порядокъ гражданской подсудности русскаго духовенства въ древней Россіи, на основаніи указаннаго начала опредѣленный по образу греческой имперіи ²⁾ и по каноническимъ правиламъ ³⁾, состоялъ въ слѣдующемъ: монашествующіе, духовныя лица и состоящіе въ клирѣ судились не только въ церковныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ между собою, предъ епископами; епис-

¹⁾ Это положеніе безспорное. См. Уставы св. Владиміра и Ярослава. Доп. къ А. Н. Т. I. № 1. Ист. Росс. Госуд. Карамзина Т. II. пр. 108. Описаніе Кіев. Соф. Соб. стр. 235—244. изд. 1825. Обзорніе Кормчей книги Розенкампфа изд. 1-е стр. 51. «О Значеніи Кормчей книги». Калачева. М. 1852.

²⁾ Novell. 123. c. 8, 21, 22. Basilic. III. l. c. 14, 17, 45—42.

³⁾ IV Всел. Соб. нрав. 9. Каре. Соб. 15, 117.

коны подлежали суду митрополита ¹⁾); высшей же судъ для всѣхъ ихъ былъ на соборахъ ²⁾ и предъ князьями ³⁾).

Но молодое русское государство, принявшее Христианскую Вѣру изъ страны, въ которой самостоятельная гражданская жизнь стояла уже на значительной степени развитія, не ограничилось въ указаніи пространства гражданского суда церкви одними греческими законами. Первые христіанскіе русскіе князья, по всей справедливости, видѣли въ новой Вѣрѣ начало, назначенное, между прочимъ, и къ устроению гражданской жизни юнаго государства ⁴⁾. Изъ благоговѣнія къ Вѣрѣ и Церкви ⁵⁾ они расширили судебно-гражданскую власть церкви особыми уставами, по которымъ эта власть получила съ теченіемъ времени прогрессивное развитіе до значительныхъ размѣровъ ⁶⁾. Уставъ

¹⁾ См. Западно-русскую редакцію Устава Ярослава.

²⁾ См. Правила Собора владимірскаго на Клязьмѣ въ 1274 г. I ч. «Русск. Достопамятности». Опис. Кіево-Соф. Соб. преосв. Евгенія, изд. 25 г. стр. 250.

³⁾ Полное Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 192, подъ 1229 г. У епископа ростовскаго Кирилла было отнято все его богатство «нѣкою тѣжею, судившию Ярославу тако, ту сущю ему на сонмѣ». А. А. 9. I. № 9. Въ уставной грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича (1390—1402): «а будетъ кто ударить челоуѣкъ мнѣ, великому князю на митрополіа на мѣстника, или на десятильника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судити самому».

⁴⁾ Въ Лавр. л. т. I. стр. 56 говорится объ Ярославі: «и нинѣ церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попи и даа нинѣ отъ мнѣнія своего урокъ, *всѣа имѣ учини люди*, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ, и *умножишася* прозвители (и) *люде христіанстїи*. Ср. стр. 66, 88, 85, 92, 126. II. 102, 106, 121. V. 8. Что дѣйствительно Христіанская Вѣра произвела вліяніе на русскую гражданскую жизнь, см. изслѣдованія *Крылова* «Объ истор. знач. римскаго права въ области юрид. наукъ» стр. 54 — 56, — Юридич. записки проф. *Рудкина* т. II, стр. 322, и *Калачева* «О значеніи кормчей книги» и *Розенкампфа* «Обозрѣніе кормчей.»

⁵⁾ См., напр., грамоту Ростислава Смоленскаго въ Д. къ А. Н. т. I № 44.

⁶⁾ Мы разумѣемъ здѣсь церковные уставы св. Владиміра и Ярослава. — Извѣстно, что въ русской литературѣ долго длился и доселѣ еще не порѣшонъ окончательно споръ о подлинности ихъ. Одни изъ изслѣдователей (Карамзинъ въ «Исторіи Росс. Гос.» т. I. стр. 288. и прим. 506 сл. 202, по 2-му изд. Рейцъ (Reütz's Russ. Rechts 9. § 7, 5, 53) оспаривали подлинность